

жить созерцательная жизнь, т. е. жизнь, отрѣшенная отъ какихъ бы то ни было практическихъ задачъ и посвященная внутренней нравственной работѣ, анализу душевныхъ состояній, ихъ оцѣнкѣ съ точки зрѣнія евангельскаго идеала и борьбѣ съ зачатками грѣха въ собственной душѣ. Этотъ общій характеръ монашества отразился и на древнѣйшей аскетической литературѣ, источникѣ нашихъ свѣдѣній о первоначальномъ монашествѣ. Для монаховъ факты и внѣшняя исторія даже самого монашества имѣли очень мало значенія. Для нихъ было важно нравственное содержаніе лицъ и событій. Отсюда, поскольку рѣчь идетъ объ идейной сторонѣ древняго монашества, мы не имѣемъ основаній жаловаться на недостаточность источниковъ, но картина рѣзко измѣняется, когда мы хотимъ возстановить внѣшнюю исторію монашескаго движенія въ IV вѣкѣ. Въ этомъ случаѣ со всею настоятельностью сказывается недостатокъ источниковъ. Къ ихъ малочисленности присоединяется также и ихъ качественная неудовлетворительность, объясняющаяся той же характеристической чертой монашества: люди, искавшіе въ древнихъ сказаніяхъ нравственнаго поученія, не имѣли достаточно побужденій заботиться о текстуальной неприкосновенности древнихъ памятниковъ, что и повлекло за собою образованіе многочисленныхъ редакцій, въ которыхъ первоначальный текстъ многократно перерабатывался и осложнялся позднѣйшими добавленіями и легендами. До сихъ поръ мы не имѣемъ научной исторіи первоначальнаго монашества и это въ значительной степени обуславливается недостаточностью и сомнительностью источниковъ. Такимъ образомъ изслѣдованіе послѣднихъ является дѣломъ первой необходимости. Въ своемъ обширномъ и обстоятельномъ трудѣ г. Троицкій съ большимъ успѣхомъ выполнилъ эту задачу.

Критическому обслѣдованію авторъ подвергаетъ слѣдующіе памятники: 1) греческую Жизнь Пахомія неизвѣстнаго автора, 2) такъ называемыя Паралипомена къ этой жизни; 3) редакцію Жизни Пахомія, изданную Суріемъ, 4) редакцію Жизни Пахомія, извѣстную въ латинскомъ переводѣ Діонисія Малаго, 5) Правила Пахомія, 6) письмо епископа Аммона къ Теофилу Александрійскому, 7) Жизнь Павла Фивейскаго, написанную бл. Иеронимомъ, 8) Жизнь Антонія Великаго, составленную Аванасіемъ Александрійскимъ, 9) Лав-

саикъ Палладія, 10) *Historia monachorum*, 11) Аповѣгмы. Изучая критически всѣ эти памятники, авторъ даетъ отвѣтъ на вопросы о личности ихъ составителей, о времени ихъ происхожденія, объ исторической достовѣрности содержащихся въ нихъ сказаній. Нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ сохранились въ многочисленныхъ редакціяхъ какъ на языкѣ оригинала, такъ и въ переводахъ. Это обстоятельство выдвигаетъ предъ авторомъ новый вопросъ—о первоначальной или болѣе авторитетной редакціи памятника. Особенно много труда и времени поглотило сличеніе слѣдующихъ редакцій Жизни Пахомія: греческой, редакціи Сурія, редакціи Діонисія Малаго, коптско-ѳивской редакціи, коптско-мемфисской, арабской, приведшее однако къ совершенно определенному выводу въ пользу первоначальности греческой Жизни Пахомія.

Диссертация г. Троицкаго представляетъ собою весьма цѣнный вкладъ въ научную литературу. Въ своемъ прекрасномъ знаніи древнихъ и новыхъ языковъ, въ своемъ необыкновенномъ трудолюбіи и усидчивости изслѣдователь имѣлъ всѣ данныя для успѣшнаго выполненія предпринятаго труда. Работа автора покоится на тщательномъ и вдумчивомъ изученіи текста источниковъ. Не ограничиваясь изданными источниками, авторъ, насколько имѣлъ возможность, пользовался и неизданными греческими рукописями. Такъ изъ рукописнаго греческаго сборника, хранящагося въ Московской Синодальной Библіотекѣ подъ № 190, онъ извлекъ еще неизвѣстную редакцію Правиль Пахомія, которая оказала ему большую услугу въ рѣшеніи вопроса о первоначальной редакціи Правиль. Въ рукописи той же библіотеки за № 165 авторъ открылъ новую редакцію жизни Павла ѳивейскаго, которую, по всей вѣроятности, и издалъ бы, если бы по странной случайности онъ не былъ бы предупрежденъ въ этомъ французскимъ изслѣдователемъ Bielez (*Deux versions grecques inedites de la vie de Paul de Thebes*), книга котораго появилась (въ 1900 г.) одновременно съ открытіемъ автора.

Съ такимъ же вниманіемъ г. Троицкій отнесся и къ литературѣ. Большинство памятниковъ, обслѣдованныхъ авторомъ, и ранѣе обращали на себя вниманіе ученыхъ. О нѣкоторыхъ изъ нихъ создавалась уже значительная литература.

Въ диссертациі г. Троицкаго она тщательно пересмотрѣна и ей подведенъ итогъ, и если до настоящаго времени мы имѣли лишь монографическія изслѣдованія объ отдѣльныхъ памятникахъ, то въ трудѣ г. Троицкаго мы располагаемъ цѣлымъ сводомъ научныхъ данныхъ о всей совокупности памятниковъ начальнаго монашества, который долженъ служить точкой отправленія для будущаго изслѣдователя исторіи этого института.

Къ особымъ достоинствамъ этого сочиненія нужно отнести самостоятельность изслѣдованія. Ни одного положенія, ни одного вывода своихъ предшественниковъ авторъ не принимаетъ на вѣру, но подвергаетъ пересмотру на основаніи внимательнаго изученія и сравненія текстовъ. Въ этой кропотливой и тонкой работѣ онъ обнаруживаетъ замѣчательную вдумчивость, знаніе источниковъ въ мельчайшихъ подробностяхъ, находчивость и умѣніе комбинировать едва уловимыя детали и на основаніи этого достигать крупныхъ результатовъ. Самое изложеніе изслѣдованія, отличающееся дѣловымъ характеромъ и сжатостью, должно быть также отнесено къ числу достоинствъ диссертациі. Авторъ не любитъ лишнихъ словъ, и въ его книгѣ трудно было бы указать страницу, наличность которой не оправдывалась бы ея необходимостью въ составѣ цѣлаго.

Вполнѣ соглашаясь съ общими выводами автора, мы не можемъ однако не сознаться, что въ частностяхъ его аргументація можетъ быть оспариваема. По самому существу дѣла работа, основанная на текстуальной критикѣ и сличенія редакцій, всегда носитъ въ себѣ не мало субъективизма и догадокъ, убѣдительныхъ въ глазахъ одного и недостаточныхъ для другого. Но спорность деталей нисколько не умаляетъ строго научнаго характера диссертациі г. Троицкаго въ цѣломъ.

Книга г. Троицкаго не изъ тѣхъ, которыя читаются большою публикой. Его изслѣдованіе имѣетъ значеніе и интересъ главнымъ образомъ для специалистовъ и изслѣдователей въ соприкосновенныхъ областяхъ церковной исторіи, для которыхъ бываетъ иногда очень важно сдѣлать бѣглую справку о содержаніи и характерѣ источниковъ, самостоятельное и непосредственное изученіе которыхъ не составляетъ для нихъ необходимости. Въ виду этого можно пожелать, чтобы книга

г. Троицкаго получила болѣе наглядное распредѣленіе матеріала или же была снабжена внѣшними вспомогательными средствами, облегчающими всякаго рода справки. Мы совѣтовали бы автору приготовить для печатнаго изданія диссертации подробное оглавленіе и предметный указатель.

Диссертация г. Троицкаго, выдающаяся по своимъ научнымъ достоинствамъ, даетъ автору полное право на степень магистра богословія“.

Справка: 1) § 31 Положенія объ испытаніяхъ на ученія степени: „Сочиненіе, представленное на степень магистра богословія и признанное удовлетворительнымъ, должно быть напечатано, но въ Совѣтъ Академіи для разсмотрѣнія оно можетъ быть представлено и до напечатанія, въ рукописи четкой и чистой“. 2) По § 81 лит. а п. 10 устава духовныхъ академій „одобреніе къ напечатанію сочиненій, писанныхъ на соисканіе ученыхъ степеней“ значитъ въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: 1) Дозволить преподавателямъ духовныхъ семинарій: Воронежской — Александру *Мишину* и Калужской—Ивану *Троицкому* печатать ихъ диссертации на степень магистра богословія.—2) Сужденіе о коллоквиумѣ имѣть по представленіи каждымъ изъ нихъ Преосвященному Ректору Академіи по 50-ти экземпляровъ напечатанной диссертации.

VII. Прошеніе о. протоіерея Московскаго Придворнаго Благовѣщенскаго Собора *Николая Извъкова*:

„Прилагая при семъ 2 экземпляра моего изслѣдованія: „Московскія кремлевскія дворцовыя церкви и служившія при нихъ лица въ XVII вѣкѣ“. Москва, 1906 г., прошу Совѣтъ Академіи принять оное на соисканіе степени доктора церковной исторіи и вмѣстѣ съ симъ, въ виду ограниченнаго количества экземпляровъ указаннаго изслѣдованія и весьма значительной стоимости онаго, сократить, по возможности, число экземпляровъ, которые я долженъ доставить въ распоряженіе Совѣта Академіи“.

Справка: 1) § 142 устава духовныхъ академій: „Степени доктора богословія, равно какъ церковной исторіи и церковнаго права, удостоиваются магистры богословія безъ устнаго испытанія, по представленіи напечатанной диссертации или сочиненія, хотя бы и написаннаго не съ цѣлю полученія

ученой степени“. 2) Протоіерей Николай Извѣковъ степени магистра богословія удостоенъ Совѣтомъ Московской Духовной Академіи за представленное и удовлетворительно защищенное имъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Іерархія Сѣверо-Африканской церкви“, Вильна, 1884 г. и утверждёнъ въ этой степени указомъ Святѣйшаго Синода отъ 7 мая 1885 г. за № 1591. 3) § 81 лит. а п. 6 устава духовныхъ академій.

Опредѣлили: 1) Докторскую диссертацию о. протоіерея Московскаго Благовѣщенскаго Собора Николая Извѣкова передать для разсмотрѣнія экстраординарному профессору Академіи по кафедрѣ церковной археологіи и литургіи *А. П. Голубцову*. 2) Предложить о. протоіерею Н. Извѣкову, въ случаѣ признанія Совѣтомъ Академіи его диссертациі удовлетворительною для полученія искомой имъ степени, представить Преосвященному Ректору Академіи не менѣе 50 экземпляровъ оной.

VIII. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что вторымъ рецензентомъ докторской диссертациі о. протоіерея Николая Извѣкова онъ назначаетъ исправляющаго должность доцента Академіи по кафедрѣ исторіи русской церкви *С. И. Смирнова*.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IX. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи о. протоіерея С.-Петербургской Василеостровской Благовѣщенской церкви *Александра Синайскаго*:

„Въ виду намѣренія моего представить свое печатное сочиненіе (по исторіи русскаго раскола—старообрядчества) въ Киевскую Духовную Академію для полученія степени магистра богословія, я долженъ выдержать магистерскій экзаменъ по русской церковной исторіи, входившей въ составъ группы наукъ—древней гражданской исторіи, новой гражданской и русской гражданской исторій, по которымъ испытанія сданы удовлетворительно. Не зная того, какъ въ настоящее время примѣняются дѣйствующія правила объ испытаніяхъ на магистерскія степени къ воспитанникамъ дореформенныхъ академій, честь имѣю почтительно просить Ваше Преосвященство, по наведеніи справки, объ извѣщеніи меня, по какимъ предметамъ я долженъ подвергнуться экзамену, по одной ли русской церковной исторіи или по

всѣмъ другимъ, входившимъ въ группу спеціальныхъ занятій IV-го курса по церковно-историческому отдѣленію.

Для облегченія дѣла, но и не въ противорѣчіе требованіямъ по существу, я бы покорно просилъ Ваше Преосвященство о замѣнѣ, по бывшимъ примѣрамъ, устныхъ испытаній прилагаемыми при семъ печатными моими сочиненіями, изъ которыхъ прямо къ дѣлу относятся слѣдующія: 1) „Отношеніе древне-русской церкви и общества къ латинскому западу-католичеству“; это—кандидатское сочиненіе, переработанное, исправленное и значительно дополненное; 2) „Разборъ мнѣнія о католичествѣ древней Россіи“; 3) „Краткое описаніе жизни и дѣятельности преп. Максима Грека“; 4) „Краткій очеркъ церковно-общественной дѣятельности преп. Максима Грека по части обличенія и исправленія заблужденій, недостатковъ и пороковъ русскаго общества XVI в.“ (1518—1556 г.г.). 5) „Изъ исторіи борьбы и полемики по вопросу объ иконопочитаніи въ древнее и новое время (въ Россіи)“; 6) „Изъ исторіи мѣропріятій противъ русскаго раскола-старобрядчества въ первые годы синодальнаго управленія при преемникахъ Петра Великаго, въ царствованіе Императрицы Екатерины I и Петра II“; 7) „Магометанство въ его исторіи и отношеніи къ христіанству“; 8) „О русскомъ сектанствѣ“ (его происхожденіе и сущность въ Правосл. Путевод.“ 1904 г. ч. 2, 256—267); 9) „Двѣ рѣчи“ въ 100-лѣтнюю годовщину со времени рожденія Императора Николая I и А. С. Пушкина, и 10) „Двѣ рѣчи“ въ 50-лѣтнюю годовщину со времени смерти Н. В. Гоголя и В. В. Жуковскаго.“

Справка: 1) О. Протоіерей Александръ Синайскій окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1877-мъ году со степенью кандидата богословія, но права на полученіе степени магистра безъ устнаго испытанія ему тогда предоставлено не было, такъ какъ на испытаніяхъ, бывшихъ по окончаніи имъ четвертаго курса, онъ получилъ неудовлетворительную отмѣтку по одному изъ предметовъ его практически-спеціальныхъ занятій въ этомъ курсѣ (V группа: всеобщая гражданская и русская исторія, одинъ изъ богословскихъ общеобязательныхъ или спеціальныхъ историческаго отдѣленія предметовъ), именно—по исторіи русской церкви.— 2) „Положенія объ испытаніяхъ на ученія степени“, согласованнаго съ дѣйствовавшимъ въ 1877-мъ году уставомъ

православныхъ духовныхъ академій 1869 года и утвержденнаго Святѣйшимъ Синодомъ 22 августа 1874 года: а) § 17: „По окончаніи четвертаго курса слушатели онаго подвергаются установленному испытанію (на степень магистра) по избранной каждымъ изъ нихъ группѣ предметовъ, согласно прилагаемой таблицѣ“; б) § 22: „Не выдержавшіе удовлетворительно устнаго испытанія на степень магистра получаютъ дипломъ на степень кандидата и право на преподаваніе въ семинаріи; но при исканіи степени магистра подвергаются новому устному испытанію;“ в) § 23: „Окончившіе по § 22 курсъ со степенью кандидата не ранѣе, какъ черезъ годъ по удостоеніи сей послѣдней допускаются къ испытанію на степень магистра“.

Опредѣлили: Принимая во вниманіе, что представленные при прошеніи о. протоіереемъ Александромъ Синайскимъ печатные труды по исторіи русской церкви свидѣтельствуютъ не только о вполнѣ достаточныхъ познаніяхъ, но и о способности его къ самостоятельной разработкѣ того предмета, по которому онъ 29 лѣтъ тому назадъ получилъ на испытаніи неудовлетворительную отмѣтку,—освободить его отъ обязанности вновь сдавать устное испытаніе по русской церковной исторіи и выдать ему свидѣтельство на право полученія степени магистра безъ такового испытанія, по представленіи лишь удовлетворительной диссертациі и защитѣ ея установленнымъ порядкомъ.

Х. Донесеніе комиссіи (въ составѣ ординарнаго профессора *М. М. Таръева*, экстраординарнаго профессора *В. Н. Мышцына* и и. д. доцента *Н. Л. Туницкаго*), ревизовавшей кассу, приходо-расходныя книги и отчетъ редакціи академическаго журнала по изданію „Богословскаго Вѣстника“ и твореній святыхъ отцевъ за 1905 годъ:

„Честь имѣемъ донести Совѣту Академіи, что, во исполненіе возложеннаго на насъ Совѣтомъ порученія отъ 1 мая текущаго года, мы произвели ревизію кассы и приходо-расходныхъ книгъ редакціи „Богословскаго Вѣстника“ и нашли слѣдующее:

1) Всѣ процентныя бумаги редакціи, равно какъ наличныя деньги, которыя должны быть по отчету, находятся въ цѣлости.

2) Отчетъ за 1905 годъ составленъ редакціей согласно съ приходорасходными книгами.

3) Приходорасходныя, кассовыя и вспомогательныя книги редакціи найдены нами въ порядкѣ и исправности: всѣ листы, шнуры и печати въ цѣлости.

4) Записи въ нихъ прихода и расхода ведены чисто, безъ помарокъ, а гдѣ таковыя встрѣчаются, тамъ онѣ оговорены по надлежащему; страничные итоги и транспорты показаны правильно.

5) На всѣ расходы, произведенные редакціей, имѣются счета, росписки и другіе оправдательные документы“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XI. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 16 мая за № 495:

„Согласно отношенію отъ 20 Апрѣля за № 591 Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи имѣть честь препроводить въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи для научныхъ занятій профессора А. А. Спасскаго, срокомъ на 3 мѣсяца слѣдующія книги Академической Библіотеки:

- 1) Iahnus. Basilius Magnus. Bernae, 1838.
- и 2) Hatch. Griechentum und Christentum.

При этомъ Совѣтъ Академіи имѣть честь сообщить Совѣту Московской Духовной Академіи, что другихъ книгъ перечисленныхъ въ выше упомянутомъ отношеніи, въ Библіотекѣ СПБ. Духовной Академіи не имѣется“.

Справка: Означенныя въ отношеніи книги получены и переданы для пользованія экстраординарному профессору академіи А. А. Спасскому.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XII. Прошеніе Г. Почетнаго Члена Академіи, заслуженнаго ординарнаго профессора *Гр. А. Воскресенскаго*:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Владиміромъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, о высылкѣ изъ библіотеки Московскаго Никольскаго Единовѣрческаго монастыря на трехмѣсячный срокъ въ академію слѣдующихъ девяти, требующихся мнѣ для ученыхъ занятій, рукописей Апостола—собранія А. И. Хлудова №№ 28, 31, 33, 35, 36, 37, 39, 40 и 49 (по Описанію А. Попова, М. 1872).“

Опредѣлили: Просить Его Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе о высылкѣ въ Академію на трехмѣсяч-

ный срокъ необходимыхъ для научныхъ занятій заслуженнаго профессора Г. А. Воскресенскаго рукописей библіотеки Московскаго Никольскаго Единоувѣрческаго монастыря.

ХІІІ. Прощенія:

а) исправляющаго должность доцента Академіи Д. Г. Коновалова:

„Честь имѣю просить Совѣтъ Академіи выписать для моихъ научныхъ занятій на четырехмѣсячный срокъ слѣдующія рукописи:

1) Дѣло Калужской дух. Консисторіи о Тарусскихъ хлыстахъ, начавшееся въ 1893 году.

2) Дѣла Оренбургской дух. Консисторіи:

а) Дѣло о казакѣ Городищенской станицы Иванѣ Утицкихъ и женѣ казака Сидоренковой, заподозрѣнныхъ въ распространеніи хлыстовства въ поселкѣ Богословскомъ, близъ г. Оренбурга (началось въ 1890 г.); б) Дѣло о сектантахъ станицы Нижнеозерной, захваченныхъ на сборищахъ въ домѣ Банникова (началось 17 янв. 1891 г., окончено 14 окт. 1892 г.). в) Дѣло о совращеніи въ расколъ казака поселка Григорьевскаго Якова Скрытнкова съ женою Лукьяномъ Дацковскимъ, Егоромъ Пузаковымъ и Кузьмою Кулькинымъ (началось 17 февр. 1888 г., окончено въ 1890 г.).

3) Изъ Архива Оренбургскаго Окружнаго Суда: а) Дѣло бывшей Оренбургской Палаты уголовного и гражданскаго суда объ урядникѣ Нижнеозерной станицы Осипѣ Дурмановѣ, казакѣ Краснохолмской ст. Никитѣ Орлянскомъ, вдовѣ казака Аннѣ Колотилиной, казакахъ поселка Перовскаго Егорѣ Пузаковѣ, Лукьянѣ Досковскомъ, о казакахъ Яковѣ Скрытниковѣ, Клевцовыхъ и др., обвинявшихся за распространение секты хлыстовъ по ст. 196 и 203 Улож. о Нак., и слѣдственное производство по означенному дѣлу (приговоръ Палаты по нему состоялся 29 дек. 1892 г.); № арх. 58105. б) Дѣло Судебнаго слѣдователя Оренбургскаго Окружнаго Суда по важнѣйшимъ дѣламъ по обвиненію кр. села Калинина и Новоникитина Филипповыхъ и Ярцевыхъ въ распространеніи скопческой ереси (Д. № ²/₉₆); производившееся въ 1895 году.

4) Дѣло Новочеркаскаго Окружнаго Суда о крестьянахъ Данилѣ Владыкинѣ, Романѣ Божко, унтеръ-офицерѣ Феодорѣ Дуванскомъ, рядовомъ М. Косенко и крестьянкѣ А. Кутми-

ной, обвинявшихся въ хлыстовской ереси (Приговоръ суда: состоялся 12 ноября 1881 года).

5) Изъ Архива Владимірскаго Окружнаго Суда:

Дѣло бывшей Владимірскаго Палаты уголовнаго и гражданскаго суда о хлыстовской богородицѣ Акулинѣ Тимоѣевнѣ, крестьянкѣ деревни Лубенкиной, Владим. г. и у. (Разбиралось 24 юля 1867 года).

6) Дѣла Симбирскаго Окружнаго Суда: а) объ Ардатовскихъ хлыстахъ (разбиралось въ г. Ардатовѣ въ 1895 г.), и б) о хлыстахъ Алатырскихъ (производилось въ 1895—1897 г.г.).

7) Дѣла Самарскаго Окружнаго Суда: а) о мормонахъ Бузулукскаго уѣзда, начатое въ 1895 г. б) о хлыстахъ Ставропольскаго уѣзда Самарской губ.; слѣдствіе по этому дѣлу производилось въ 1896 г.

8) Дѣла Воронежской духовной Консисторіи: а) о Новохоперскихъ хлыстахъ (Никитѣ Щербаковѣ, Ламтевѣ и др.) производившееся въ 1839 г., и б) о хлыстахъ въ слободѣ Алферовкѣ, Воронежской губ., производившееся по поводу дѣйствій учителя ихъ „Микитки Блаженнаго“ въ 1857 году (См. Воронеж. Еп. Вѣд., 1871 г. № 17, с. 734“).

б) Студента III курса Академіи *Василія Чистякова*:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи походатайствовать за меня предъ Императорской Публичной Библіотекой о скорѣйшей по возможности высылкѣ на трехмѣсячный срокъ слѣдующихъ, необходимыхъ мнѣ для написанія кандидатскаго сочиненія по рускому языку и его словесности, книгъ:

1. Oeuvres choisies de P. Tchadaief, publies pour la première fois par le P. Gagarin“. 208 стр. 1862 г.

2. „Телескоп“, т. 34, № 15, 1836 г. (стр. 275—310)“.

Опредѣлили: Просить подлежащія учрежденія о высылкѣ въ Академію означенныхъ въ прошеніяхъ и. д. доцента Д. Г. Коновалова и студента Чистякова дѣлъ и книгъ.

XIV. Отношеніе Управленія Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея въ Москвѣ Имени Императора Александра III отъ 20 апрѣля за № 420:

„Управленіе Историческаго Музея, получивъ отъ редакціи журнала „Богословскій Вѣстникъ“ 162 книги означеннаго журнала за всѣ 14 лѣтъ его изданія, а также 34 книги Прибавленій къ изданію Твореній св. Отцевъ въ рускомъ.

переводѣ, поставляетъ долгомъ принести глубокую благодарность Совѣту Московской Духовной Академіи за удовлетвореніе ходатайства Историческаго Музея отъ 4 октября прошлаго года за № 749, питая твердую надежду, что обмѣнъ изданіями продолжится и на будущее время“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XV. Прошеніе бывшаго студента IV курса Академіи *Василія Смирнова*:

„Въ мартѣ мѣсяцѣ текущаго года, предъ окончаніемъ учебныхъ занятій въ Академіи, я принужденъ былъ уволиться изъ числа студентовъ по обстоятельствамъ, совершенно отъ меня независѣвшимъ. Желая закончить начатое въ Академіи образованіе, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи о принятіи меня вновь въ число ея студентовъ, и о разрѣшеніи сдать выпускные экзамены по предметамъ IV курса и представить сочиненіе на степень кандидата богословія въ августѣ мѣсяцѣ текущаго 1906 года. Прося объ этомъ, я обращаю вниманіе Совѣта на то, что оставилъ Академію не по своей волѣ, и если бы мнѣ пришлось оставаться на IV курсѣ Академіи еще годъ, это было бы для меня новымъ незаслуженнымъ наказаніемъ“.

Справка: 1) Студентъ IV к. Василій Смирновъ уволенъ былъ, согласно его прошенію, изъ числа студентовъ Академіи по опредѣленію Совѣта отъ 21 марта 1906 года, за три дня до прекращенія чтенія лекцій въ Академіи въ текущемъ учебномъ году. 2) Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058: „зачисленіе въ студенты Академіи“—отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: 1) Бывшаго студента IV к. Василія Смирнова вновь зачислить въ списки студентовъ Академіи.—2) Разрѣшить студенту Смирнову сдать выпускныя устныя испытанія по предметамъ IV курса и представить кандидатское сочиненіе послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августѣ мѣсяцѣ сего 1906 года, послѣ чего и имѣть сужденіе объ удостоеніи его ученой степени или званія.

XVI. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи *діакона* Свято-Троицкой церкви села Глушкова, Рыльского уѣзда, Курской губерніи, *Теодора Маркова*:

„Желая восполнить свое среднее богословское образованіе,

полученное мною въ Курской Духовной Семинаріи, гдѣ я окончилъ курсъ въ 1902 году, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство принять меня въ число вольно-слушателей перваго курса въ ввѣренной Вамъ академіи съ будущаго 1906/7 учебнаго года и сдѣлать распоряженіе о послѣдующемъ по моему прошенію рѣшеніи увѣдомить меня“.

Справка: 1) § 115 устава духовныхъ академій въ редакціи, установленной опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058: „Сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица, по усмотрѣнію Совѣта“. 2) Указъ Святѣйшаго Синода отъ 8 апрѣля 1902 года за № 2737.

Опредѣлили: Діакона Θεодора Маркова допустить, подъ условіемъ представленія имъ разрѣшенія и одобрительнаго отзыва мѣстнаго епархіальнаго Начальства, къ слушанію академическихъ лекцій съ начала будущаго 1906—1907 учебнаго года, но безъ предоставленія ему какихъ-либо правъ въ отношеніи къ соисканію академическихъ степеней и званій.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства за № 492: „См.“

6 іюня 1906 года.

№ 20.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Іосифъ; временные преподаватели—заслуженные ординарные профессора П. И. Цвѣтковъ и Н. Θ. Каптеревъ; заслуженные ординарные профессора А. Д. Бѣляевъ и М. Д. Муретовъ; ординарные профессора—С. С. Глаголевъ и М. М. Тарѣевъ; экстраординарные профессора—А. П. Голубцовъ, А. А. Спасскій и И. Д. Андреевъ; исправляющіе должность доцента—С. И. Смирновъ, Д. Г. Коноваловъ, Н. Л. Туницкій и А. П. Орловъ и вольнонаемный лекторъ—В. П. Лучининъ.

Слушали: I. а) Докладъ секретаря Совѣта *Н. Д. Всехсвятскаго*:

„Честь имѣю представить Совѣту Академіи табели балловъ по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ, полученныхъ за истекшій 1905—1906 учебный годъ студентами первыхъ трехъ курсовъ Академіи“.

По разсмотрѣніи табелей оказалось, что:

1) Изъ 54 студентовъ I курса: а) студенты *Сныткинъ* Михаилъ и *Съдовъ* Стефанъ не держали устныхъ испытаній по всѣмъ предметамъ I курса; б) студентъ *Заслоновскій* Стефанъ не представилъ семестрового сочиненія по теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ.

2) Изъ 60 студентовъ II курса: студенты *Добротворцевъ* Борисъ и *Протопоповъ* Николай не держали устныхъ испытаній по всѣмъ предметамъ II курса и не представили назначеннаго семестрового сочиненія.

3) Изъ 48 студентовъ III курса: а) студенты *Павловскій* Дмитрій и *Троицкій* Сергѣй не представили семестровыхъ сочиненій по нравственному богословію; б) сербскій уроженецъ *Раичъ* Любоміръ и болгарскій уроженецъ *Попъ-Харалампіевъ* Георгій не держали устнаго испытанія по латинскому языку.

б) Прошенія, съ приложеніемъ медицинскихъ свидѣтельствъ, студентовъ II курса *Добротворцева* Бориса и *Протопопова* Николая объ оставленіи ихъ, по болѣзни, въ томъ же курсѣ на второй годъ.

в) Прошенія, съ приложеніемъ медицинскихъ свидѣтельствъ, студентовъ: I курса—*Заслоновскаго* Стефана, *Сныткина* Михаила и *Съдова* Стефана; III курса—*Павловскаго* Дмитрія и *Троицкаго* Сергѣя—о разрѣшеніи имъ, по болѣзни, сдать устныя испытанія и представить письменныя работы послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августѣ мѣсяцѣ сего 1906 года.

г) Заявленіе о. Инспектора Академіи *Архимандрита* *Иосифа*: „Имѣя въ виду исключительную многочисленность и важность массовыхъ и единичныхъ нарушеній порядка и дисциплины студентами въ минувшемъ учебномъ году, долгъ имѣю заявить Совѣту Академіи, что въ совѣсти своей не нахожу возможнымъ оцѣнить поведеніе нормальнымъ балломъ (5) болѣе чѣмъ $\frac{15}{16}$ студентовъ.

Такъ какъ подобное экстраординарное явленіе не можетъ не вызвать сомнѣній въ законномѣрности и основательности моихъ сужденій въ этомъ дѣлѣ и естественно нуждается въ утвержденіи всею полнотою академической власти и авторитета, то, представляя при семъ списокъ студентовъ съ обозначеніемъ важнѣйшихъ дисциплинарныхъ нарушеній—массовыхъ и единичныхъ, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи

принять на собственное благоусмотрѣніе слѣдующіе баллы по поведенію отмѣченныхъ студентовъ“.

Справка: 1) Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „разсмотрѣніе вѣдомостей о поведеніи студентовъ и дѣлъ по проступкамъ студентовъ“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.—2) §§ 132—134 устава духовныхъ академій: „По окончаніи испытаній на каждомъ курсѣ составляется Совѣтомъ списокъ студентовъ по успѣхамъ и поведенію... При опредѣленіи сравнительнаго достоинства студентовъ и составленіи списка ихъ принимаются во вниманіе сочиненія, устные отвѣты и поведеніе. *Примѣчаніе:* При составленіи списка новые языки въ общій счетъ предметовъ не вводятся. Въ случаѣ неуспѣшности, зависѣвшей единственно отъ болѣзни, студенты могутъ быть оставляемы, съ разрѣшенія Совѣта, на второй годъ въ томъ или другомъ курсѣ, но одинъ только разъ въ продолженіи четырехлѣтняго академическаго курса“.—3) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 14 августа 1902 года за № 6245 Совѣтамъ Академіи предоставлено право вовсе освобождать отъ изученія въ академіи древнихъ языковъ (а также и отъ пріемнаго испытанія по онымъ) ходатайствующихъ о томъ иностранныхъ уроженцевъ съ тѣмъ, чтобы для полученія степени кандидата богословія или званія дѣйствительнаго студента они сдали, по окончаніи курса академическаго ученія, экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.—4) По § 81 лит. а пп. 4—5 устава духовныхъ академій „составленіе списковъ студентовъ послѣ испытаній, переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ и оставленіе на томъ же курсѣ“ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: 1) Признавая невозможнымъ примѣнить обычную балловую оцѣнку къ поведенію студентовъ, участвовавшихъ въ текущемъ учебномъ году, подъ вліяніемъ исключительныхъ условій времени и лежащихъ внѣ академической жизни псбужденій, въ массовыхъ движеніяхъ,—принять во вниманіе при оцѣнкѣ поведенія студентовъ лишь единичныя проступки ихъ противъ правилъ академической дисциплины и отмѣтить уменьшенными баллами: балломъ 5 - : одного студента I курса; двухъ II курса, пять—III курса и четырехъ—IV курса; балломъ 4: одного студента I курса,

двухъ—II курса и двухъ—III курса; всѣмъ же прочимъ студентамъ поставить по поведенію полный баллъ 5.

2) Принимая во вниманіе сравнительное достоинство сочиненій, устныхъ отвѣтовъ и поведенія студентовъ I, II и III курсовъ Академіи, перевести ихъ въ слѣдующіе курсы въ такомъ порядкѣ:

а) во II курсъ:—студентовъ I курса: 1) Кудрявцева Николая, Трїодина Александра, Виноградова Василия, Наумова Сергѣя, 5) Концевича Николая, Поспѣлова Ивана, Калишевича Евстафія, Севастьянова Павла, Тихомирова Василия, 10) Шурупова Сергѣя, Соловьева Сергѣя, Чубарова Михаила, Теплова Василіа, Назарьева Николая, 15) свящ. Васильева Іоанна, Вѣщезерскаго Ардаліона, Рождественскаго Григорія, Трунева Николая, Авонскаго Федора, 20) Звѣздинскаго Николая, Скворцова Николая, Щетинина Александра, Литвиненко Александра, Соколова Владиміра, 25) Самарянова Александра, Черкасова Владиміра, Кронтовскаго Николая, Введенскаго Александра, Суханова Александра, 30) Попова Алексѣя, Либермана Владиміра, Ключева Алексѣя, Попова Павла, Ярославцева Петра, 35) Макова Василия, Соловьева Владиміра, Занкевича Аркадія, Левитова Алексѣя, Звѣрева Александра, 40) Околовича Николая, Соколова Александра, Лебедева Сергѣя, Новицкаго Макарія, Смирнова Димитрія, 45) Пятницкаго Владиміра, Снѣгирева Александра, Нечаева Николая, Попова Петра, Красновскаго Ипполита, 50) Давыдова Алексѣя и 51) Георгіевича Георгія, боснійскаго уроженца.

б) въ III курсъ—студентовъ II курса: 1) Нечаева-Косташа Петра, Флоренскаго Павла, Голощапова Сергѣя, Волосевича Михаила, 5) Соколова Виталія, Бѣликова Василия, Нарскаго Бориса, Бабакова Николая, Махаева Николая, 10) Смирнова Николая, Назаркевича Поліевкта, Успенскаго Василия, Бѣляева Бориса, Салагора Павла, 15) Витальскаго Александра, Добросердова Александра, Магнитскаго Ивана, Ланге Филиппа, Авраменко Ивана, 20) Трёмбовецкаго Владиміра, Лисицына Вячеслава, Соколова Владиміра, Миртова Ивана, Смирнова Михаила, 25) Дубенскаго Александра, Троицкаго Петра, Обновленскаго Ивана, Крылова Павла, Русинова Виталія, 30) свящ. Козлова Іоанна, Успенскаго Александра, Добролюбова Петра, Гусева Сергѣя, Беневоленскаго Ивана, 35) Бѣлоусова Евгенія, свящ. Шеметилло Николая, Бурма-

кина Николая, Прыткова Сергѣя, Владимірскаго Сергѣя, 40) Смирнова Леонида, Воскресенскаго Андрея, Пескова Бориса, Борисова Пантелеймона, Троицкаго Аркадія, 45) Мяшина Григорія, Малкална Владиміра, Любимова Николая, Стеблева Бориса, Миролюбова Георгія, 50) Кукса Августина, Боголѣпова Николая, свящ. Совѣтова Алексѣя, Хадзарагова Петра, Дьяконова Дмитрія, 55) Соболева Христофора, Преображенскаго Ивана, Масюкова Иннокентія и 58) Хакима Александра, палестинскаго уроженца.

в) въ IV курсѣ—студентовъ III курса: 1) Знаменскаго Сергѣя, Страхова Владиміра, Бѣлявскаго Андрея, Туберовскаго Александра, 5) Гумилевскаго Илью, Чистякова Василия, Вишневецкаго Евстафія, Селиванова Александра, Троицкаго Петра, 10) Курбатова Петра, Петровскаго Алексѣя, Соколова Дмитрія (Яроsl.), Глаголева Вячеслава, Недумова Виктора, 15) Соколова Дмитрія (Виѳ.), Пономарева Сергѣя, Процорова Николая, Ремезова Владиміра, Садикова Александра, 20) Ляковскаго Петра, Мянда Карпа, Виноградова Сергѣя, Иванова Харитона, Величкина Сергѣя, 25) свящ. Часоводова Николая, Исаева Петра, Рудакова Ивана, Ключарева Ивана, Богданова Николая, 30) Смирнова Алексѣя, Добромыслова Анатолія, Равицкаго Александра, Харитонова Михаила, Березкина Ивана, 35) Варжанскаго Николая, Маркова Дмитрія, свящ. Горлицына Владиміра, Пивоварчука Михаила, Гаврилюка Александра, 40) Яковлева Ивана, Владимірскаго Петра, Попъ-Харалампіева Георгія, болгарскаго уроженца, Пятикрестовскаго Ивана, іеродіакона Стефана Беха, 45) Петрова Василия и 46) Раича Любомира, сербскаго уроженца.

3) Студентовъ II курса *Добротворцева* Бориса и *Протопова* Николая оставить, по болѣзни, въ томъ же курсѣ на второй годъ.

4) Студентамъ: I курса—*Заслоновскому* Стефану, *Сныткину* Михаилу и *Стдову* Стефану, III курса—*Павловскому* Дмитрію и *Троицкому* Сергѣю разрѣшить сдать устныя испытанія и представить семестровыя сочиненія послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августѣ мѣсяцѣ сего 1906 года.

II. а) Докладъ секретаря Совѣта *Н. Д. Всѣхсвятскаго*:

„Честь имѣю представить Совѣту Академіи вѣдомость объ успѣхахъ и поведеніи студентовъ настоящаго IV курса за всѣ четыре года академическаго образованія“.

По разсмотрѣніи вѣдомости оказалось; что изъ 41 студенто́въ IV курса:

1) Студентъ *Семидаловъ* Владиміръ не держалъ устныхъ испытаній по всѣмъ предметамъ IV курса и не представилъ кандидатскаго сочиненія.

2) Пять студентовъ: *Андреевъ* Владиміръ, *Бляевъ* Иванъ, *Королевъ* Аркадій, *Лаговъ* Петръ и *Титовъ* Николай—не представили кандидатскихъ сочиненій.

3) Изъ выдержавшихъ испытанія по всѣмъ предметамъ академическаго курса и представившихъ кандидатскія сочиненія—16 студентовъ имѣютъ въ среднемъ выводѣ по отвѣтамъ и сочиненіямъ за четыре года баллъ не менѣе 4^{1/2}, 16—не менѣе 4 и 3—не менѣе 3.

б) Отзвы профессоровъ и преподавателей Академіи о кандидатскихъ сочиненіяхъ 35 студентовъ LXI курса:

1) Ректора Академіи Епископа Евдокима о сочиненіи студента *священника Боголюбова Владиміра* на тему: „Современность проповѣди (опытъ историческаго изслѣдованія):“

„Авторъ взялъ свою тему изъ области теоріи Гомилетики, отдѣлъ о современности проповѣди. Всякія теоріи всегда цѣнились не особенно высоко и считались скучнымъ занятіемъ, а въ наши исключительные дни—дни запросовъ только дѣла и практическихъ рѣшеній--теоріи кажутся смѣшными, занятія же теоріями гомилетическими не только смѣшными, но и пожалуй дающими поводъ набросить тѣнь сомнѣнія на настроеніе автора. Между тѣмъ авторъ въ своемъ трудѣ о современности проповѣди скучный вопросъ сдумалъ сдѣлать интереснымъ, изъ области отвлеченной теоріи и схоластики онъ сдумалъ перенести его въ область жгучихъ современныхъ вопросовъ и самыхъ жгучихъ жизненно-практическихъ отношеній.

Если и всегда въ Гомилетикѣ вопросъ о современности имѣлъ громадное значеніе, то въ наши дни всевозможныхъ общественныхъ движеній, спѣшнаго переустройства жизни во всей ея необозримой линіи, жгучихъ запросовъ общества, обращенныхъ къ учащей церкви по вопросамъ, нетерпящимъ никакихъ отлагательствъ, вопросамъ жизни и смерти, значеніе этого вопроса еще болѣе велико. До сихъ поръ мы жили съ старымъ опредѣленіемъ „современности проповѣди“, по которому подъ современностью проповѣди разумѣли проповѣди на случай пожара, падежа скота, градобитія, рожденіе

нія и смерти человека и т. д. Настоящая жизнь уже далеко не довольствуется подобнымъ опредѣленіемъ „современности проповѣди“. Она выдвигаетъ совершенно новыя опредѣленія, совершенно неизвѣстныя нашимъ схоластическимъ учебникамъ по Гомилетикѣ, сложившимся въ пору наивысшаго духовнаго и гражданскаго гнета.

Рѣшая этотъ интересный вопросъ, авторъ не возвращается въ неблагодарной области беспочвенныхъ, только отвлеченныхъ рѣшеній этого вопроса. Оставляя эту безплодную почву, онъ переноситъ свой вопросъ на историческую почву и пытается рѣшить его въ церковно-исторической перспективѣ. Это—самый вѣрный путь рѣшенія вопроса. Онъ не далъ автору потонуть или запутаться въ морѣ бесплодныхъ отвлеченныхъ теорій, и избавилъ автора отъ нареканій со стороны различныхъ „православныхъ“, видящихъ неправду, ереси и новаторство тамъ, гдѣ ихъ вкусы не совпадаютъ съ взглядами автора. Въ самомъ дѣлѣ, что можно возразить автору, когда онъ исповѣдуетъ свое „новаторство“ устами св. отцевъ и учителей церкви, выдающихся христіанскихъ архипастырей и пастырей, церковныхъ писателей? Что можно возразить автору, когда онъ свое новаторство обосновываетъ на авторитетѣ не двухъ или трехъ случайныхъ писателей, а на авторитетѣ цѣлаго необозримаго сонма писателей-проповѣдниковъ, начиная съ Самого Первоучителя-Христа, пастырей золотого вѣка христіанства и кончая нашими днями?

Какъ и слѣдовало ожидать, экскурсъ автора въ область исторіи разсматриваемаго вопроса далъ ему богатѣйшій положительный матеріалъ, измѣняющій существенно наши воззрѣнія на современность проповѣди, откуда бы они не выходили — изъ-подъ пера ли нашихъ ученыхъ богослововъ, изъ-подъ пера ли малосвѣдущихъ писателей, изъ-подъ пера ли нашихъ не въ мѣру рьяныхъ „охранителей“. Если бы я сталъ подробно характеризовать трудъ автора, мнѣ бы пришлось почти весь переписать его въ свой отзывъ, такъ какъ этотъ трудъ состоитъ изъ обильнаго, яркаго матеріала по данному вопросу, тщательно собраннаго изъ благовѣстническаго служенія Христа Спасителя, Апостоловъ, мужей апостольскихъ, пастырей золотого вѣка христіанской литературы—Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста и др., изъ исторіи русской проповѣди вообще и изъ

проповѣди „шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія“ спеціально.

Эта длинная вереница авторитетнѣйшихъ церковныхъ писателей краснорѣчиво намъ показываетъ, что на землѣ не было ни одного явленія, которое бы не трактовалось ими въ свѣтъ единой, вѣчной истины, Христовой правды. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь христіанство не мундиръ, который мы должны надѣвать только изрѣдка или въ часы домашней, или въ часы церковной общественной молитвы. Нельзя вѣдь въ одной части своей земной жизни жить по завѣтамъ Христа, а во всѣхъ остальныхъ по какимъ-то другимъ не-Христовымъ завѣтамъ. Нельзя изъ своей жизни, какъ бы она ни была сложна и многообразна, удѣлять Христу нѣсколько только процентовъ, а все прочее кому-то и чему-то другому. Въ данномъ случаѣ мнѣ невольно припоминается извѣстный архимандритъ Теодоръ (Бухаревъ), такъ много и хорошо писавшій о современности христіанства. По его глубокому и совершенно справедливому мнѣнію, выходило, что въ нашей жизни земной не можетъ быть ни большаго, ни малаго поступка, который разсматривался бы внѣ христіанской точки зрѣнія. Въ противномъ случаѣ христіанство будетъ внѣ времени и пространства, такой отвлеченной схоластической доктриной, которая, по мѣткому выраженію Эразма Роттердамскаго, не будетъ „связана ни съ небомъ, ни съ землею“, т. е. никому не будетъ нужна. Оно должно будетъ умереть.

Конечно, когда идетъ здѣсь рѣчь о современности проповѣди, то рѣчь идетъ не о компромиссахъ съ современными, подъ часъ совершенно нехристіанскими теченіями, а о проведеніи христіанства въ самую жизнь, о построеніи всей жизни на чисто христіанскихъ началахъ.

Нарисовавъ широкую историческую перспективу по данному вопросу, авторъ обращается къ нашимъ днямъ и старательно ищетъ вездѣ и всюду современности проповѣдничества. Но ея почти нигдѣ не находитъ и въ отвѣтъ на свои исканія вынужденъ написать весьма грустныя, но совершенно справедливыя строки (303—305).

Точку зрѣнія автора признаю вполне правильной, научно обоснованной. Есть у автора, конечно, пропуски въ указаніи литературы; начало сочиненія отзывается немного схоластикомъ. Встрѣчаются по мѣстамъ литературныя шерохова-

тости. Но все это или незначительные или неизбежные недостатки. Въ общемъ же сочиненіе производитъ на читателя пріятное впечатлѣніе и невольно заставляетъ видѣть въ авторѣ умнаго и дѣльнаго человѣка.

Степени кандидата богословія авторъ заслуживаетъ“.

2) Ординарнаго профессора С. С. Глаголева о сочиненіи студента *Бѣляева-Сергіева Михаила* на тему: „Шаманизмъ“:

„Успѣшность работъ по исторіи религій встрѣчаетъ себя въ академіи немало препятствій. Въ академіи не читается прямого курса по исторіи религій, при академіи нѣтъ—хотя бы самаго скромнаго—музея по религиозной археологіи. Въ частности по религіямъ некультурныхъ народовъ академія очень бѣдна пособиями. Но за всѣмъ тѣмъ изслѣдованія въ области этихъ религій необходимы для выясненія существенныхъ вопросовъ о религіи. Г. Бѣляевъ-Сергіевъ своею работою (XVI+255) даетъ такое изслѣдованіе. Послѣ предварительнаго выясненія понятія шаманизма онъ изслѣдуетъ шаманизмъ у якутовъ, бурятъ и вотяковъ, т. е. шаманизмъ на русской территоріи. Онъ говоритъ о существующихъ у этихъ народовъ классахъ шамановъ (это онъ обозначаетъ неправильнымъ выраженіемъ: шаманы, какъ общество), прослѣживаетъ судьбы отдѣльнаго шамана, главнымъ образомъ сосредоточиваетъ свою работу на изслѣдованіи функций шамановъ, какъ жрецовъ, врачей и волхвовъ.

Указанныя неблагопріятныя условія для работы необходимо должны были отразиться на сочиненіи и въ немъ немало дефектовъ.

При выясненіи понятія шаманизма авторъ очень неполно опредѣляетъ, что такое экстазъ. Говоря объ областяхъ шаманизма не указываетъ Кореи, не останавливается на томъ, что шаманизмъ не какъ самостоятельная вѣра, а какъ одна изъ сторонъ вѣры и ея обнаруженій существуетъ и въ культурныхъ религіяхъ. Для выясненія факта шаманизма онъ избираетъ три народности, но въ его изложеніи они являются соединенными не органически, а механически. Историческія судьбы шаманизма онъ объясняетъ простымъ процессомъ эволюціи, онъ упускаетъ изъ виду явленія дифференціаціи, деэволюціи. Объясненіе явленій шаманизма у автора узко клиническое. Онъ не хочетъ останавливаться на естественной сторонѣ дѣятельности шамановъ.

Но эти недостатки сочиненія, находя для себя смягчающія обстоятельства въ неблагопріятныхъ условіяхъ работы, покрываются положительными сторонами труда. Въ общемъ сочиненіе автора хорошо продумано, систематизировано, отдѣлано, написано сжато. Для разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ о шаманизмѣ авторъ, видно, не мало поработалъ надъ изученіемъ нужныхъ отдѣловъ психопатологіи.

Сочиненіе хорошее и для получения степени кандидата выполнѣ удовлетворительное“.

3) Инспектора Академіи Архимандрита Іосифа о сочиненіи студента *Веретенникова Михаила* на тему: „Библейская исторія въ Отечественной литературѣ“:

„Сочиненіе г. Веретенникова состоитъ изъ 5 главъ, первая изъ коихъ представляетъ *введеніе* къ сочиненію, а послѣдняя—*заключеніе*“.

Во *введеніи* (1—22 стр.) авторъ ориентированъ въ предлагающихъ ему задачахъ труда и ставитъ для него определенную цѣль. Сказавъ, что „изученіе у насъ Библии вообще и Библейской исторіи въ частности въ истекшемъ столѣтіи выразилось въ довольно многочисленныхъ и разнообразныхъ печатныхъ трудахъ—оригинальныхъ и переводныхъ, ученыхъ, популярныхъ и учебныхъ, имѣющихъ видъ объемистыхъ книгъ, брошюръ или журнальныхъ статей“,—авторъ задается цѣлью—„остановитъ вниманіе на важнѣйшихъ изъ этихъ трудовъ въ томъ или другомъ отношеніи, со стороны ли метода разсмотрѣнія предмета, богатства содержанія, или важности достигнутыхъ научныхъ результатовъ, короче—на тѣхъ, по преимуществу, въ которыхъ съ замѣтной ясностью выразился ростъ отечественной науки Библейской исторіи“.

Имѣя въ виду крайнюю скудость болѣе или менѣе капитальныхъ истинно-научныхъ библейско-историческихъ трудовъ у насъ въ Россіи, многіе утверждали, что Библейской исторіи, какъ *науки*, у насъ нѣтъ, и научныхъ трудовъ по предмету ея не существуетъ. Г. Веретенниковъ опротестовываетъ такую чрезмѣрную скупость на признаніе научной правоспособности и заслуженности отечественной библеистики—по крайней мѣрѣ, за послѣднее время, и находитъ возможнымъ уже значительно сдобрить или ослабить не столь лестные отзывы о значеніи и состоятельности отечественной библеистики. Впрочемъ, онъ не могъ не признать

во всей силѣ неоспоримый и неустрашимый фактъ, что „до времени митрополита Филарета Библейская Исторія въ Россіи была весьма мало разработана, и труды по ней ограничивались почти исключительно элементарными курсами священныхъ исторій, стоявшихъ очень невысоко не только въ ученюмъ, но даже въ учебномъ отношеніи“.

Вторая глава (23—47)—достаточно убѣждаетъ въ крайне плачевномъ состояніи нашей отечественной библеистики въ до-Филаретовскій періодъ. Насколько дѣло обстояло плохо въ данномъ случаѣ, авторъ даетъ судить по тѣмъ затрудненіямъ, которыя переживалъ самъ авторъ „Начертанія Библейской Исторіи“—Митрополитъ Филаретъ, въ званіи бакалавра Спб. Духовной Академіи вынужденный „создавать прямо изъ ничего“ эту отрасль Отечественной науки.

Третья глава (48—82 стр.)—обозрѣваетъ состояніе и ростъ Библейской науки при Митрополитѣ Филаретѣ, при чемъ обзоръ начинается съ „Начертанія“ послѣдняго, какъ открывшаго особую эру Библейской исторіи. Что касается дальнѣйшаго развитія библейско - исторической литературы непосредственно послѣ „Начертанія“, то „все содержаніе этой литературы исчерпывалось небольшими по объему и незначительными по содержанію журнальными статьями“, имѣвшими сравнительно неважное научное значеніе. И поэтому авторъ, остановившись вниманіемъ лишь на нѣсколькихъ, болѣе выдающихся трудахъ этого періода (Грановскаго, Бухарева, Зайцева, Смирнова), переходитъ къ послѣдней, наиболѣе плодотворной эпохѣ исторіи русско - библейской науки.

Четвертая глава (83—304)—самая большая и важная — даетъ обзоръ и разборъ литературы по Библейской наукѣ въ послѣ - Филаретовскій періодъ до послѣдняго времени (съ 70-хъ годовъ до 1905 г.), начиная „Библейскою исторіей“ Амфитеатрова и кончая книгою Попова („Возвращеніе Іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго и первые годы ихъ жизни въ Палестинѣ до прибытія Ездры въ Іерусалимъ“). Всего въ этой части обозрѣвается до 22 ученыхъ библеистовъ въ ихъ важнѣйшихъ научно-Библейскихъ трудахъ.

Наконецъ, въ *заключеніи* (пятая глава, 305 — 312 стр.)— авторъ касается „слегка“ журнальной литературы и трудовъ по частнымъ вопросамъ Библейской исторіи и даетъ общую

характеристику нашей библейско-исторической литературы. „Несамостоятельная въ отношеніи научной разработки библейско-историческихъ вопросовъ, благодаря зависимости отъ изслѣдованій западныхъ ученыхъ,—наша русская литература (говорить онъ), однако, не усвоила себѣ крайностей ихъ взглядовъ, но выработала твердость и ортодоксальность воззрѣній. Общій тонъ ея критическо-апологетическій“.

Въ общемъ сочиненіе г. Веретенникова можетъ быть названо довольно толковымъ и содержательнымъ. Отечественную библейско-историческую литературу онъ обозрѣлъ довольно полно и обстоятельно, и только журнальныя статьи (изъ коихъ немало есть неуступающихъ по капитальности отдѣльнымъ трудамъ) у него почти совсѣмъ не подвергнуты разбору и обозрѣнію. Впрочемъ, и требовать этого едва ли можно, въ виду значительнаго количества этихъ статей, ихъ крайней разбросанности, и главное—послѣ того, что имъ уже сдѣлано, занявъ лучшую и большую часть времени, бывшаго въ его распоряженіи для данной работы.

Можно бы пожелать автору побольше смѣлости и строгости въ сужденіяхъ о нѣкоторыхъ изъ обозрѣваемыхъ имъ трудовъ, хваля которые, онъ—по своей добротѣ—иногда не прочь „пересолить“, увлечься, переусердствовать, хватить „черезъ-край“. Этимъ можетъ быть объяснена и его черезчуръ благосклонная характеристика 80-хъ годовъ прошлаго вѣка, которые, по его мнѣнію, можно „вполнѣ вѣрно назвать *золотымъ вѣкомъ* русской библейско-исторической литературы, и сочиненіе Лопухина является кульминаціонной точкой, до которой достигло развитіе Библейской исторіи за это десятилѣтіе“. *Десятилѣтіе* — и *вѣкъ!* — слишкомъ мало соизмѣримаго, не говоря уже о томъ, что Библейско-историческая наука въ Россіи далеко еще не сказала своего послѣдняго слова, чтобы искать и находить въ ней золотые вѣка!

Нельзя оставить также безъ упрека автору слѣдующій промахъ его сочиненія. Критикуя сочиненіе *Мибихова*, онъ вдругъ дѣлаетъ въ немъ слѣдующую совершенно излишнюю подчѣрку: „кромѣ того, въ этой книгѣ мы замѣтили, говоритъ онъ, непростительныя историческія ошибки въ хронологіи. На стр. 200 авторъ заявляетъ, что Иродъ Великій умеръ въ 4 году до Рожд. Хр., тогда какъ теперь уже точно

установлено, что годомъ его смерти былъ 1-й годъ по Рожд. Христовѣ“... Авторъ, очевидно, не подозрѣваетъ, въ чемъ тутъ „суть“ дѣла и выдумываетъ несуществующее противорѣчіе, возражая противъ истины и обращая на себя упрекъ въ непростительной ошибкѣ. Дѣло въ томъ, что наша принятая эра лѣтосчисления въ дѣйствительности опаздываетъ на 4 года противъ надлежащаго, и, называя годъ смерти Ирода, совпавшій по Евангелію съ годомъ Рождества Христова, 4-мъ до Рожд. Хр., хотятъ сказать вовсе не то, что Спаситель родился черезъ 4 года послѣ смерти Ирода, а то, что—согласно точнѣйшимъ исчисленіямъ—и годъ рожденія Спасителя нужно отодвинуть на 4 года назадъ противъ обычнаго счета лѣтъ (нынѣшній годъ по этому лѣтосчисленію будетъ уже не 1906-й, а 1910-й). Непростительность этого промаха тутъ же усугубляется его повтореніемъ, когда авторъ—въ силу того же своего недоразумѣнія—дѣлаетъ другой упрекъ Мибихову въ ошибкѣ при указаніи хронологической даты изъ исторіи Пилата.

Эта случайно вкравшаяся, хотя и досадная ошибка г. Веретенникова, нисколько не отражающаяся на всемъ сочиненіи и такъ легко устранимая, можетъ—впрочемъ—ничуть не умалять другихъ достоинствъ его труда и вполне позволяетъ признать его достойнымъ степени кандидата богословія“.

4) Заслуженнаго ординарнаго профессора Н. А. Заозерскаго о сочиненіи студента *Видаковича Любомира* на тему: „Исторія и настоящее устройство православной церкви въ Королевствѣ Сербіи“:

„Въ предисловіи авторъ выясняетъ задачу и планъ своего сочиненія (I—VI). Онъ обѣщаетъ изложить состояніе сербской церкви со времени упраздненія Печьской патріархіи до половины XIX вѣка, за тѣмъ изложить устройство ея, данное законами 1881—82 г.г. и представить современное ея устройство, опирающееся на законъ 1890 г. и послѣдующіе.

Соотвѣтственно этому плану сочиненіе дѣлится на три части: 1-я представляетъ историческій очеркъ положенія православной церкви въ Сербіи въ разные періоды ея политическаго состоянія, при чемъ характеризуется и отношеніе къ ней Константинопольской патріархіи, а именно періодъ

полной зависимости отъ турецкаго правительства и патріархіи и—постепеннаго освобожденія и окончательнаго достиженія политической самостоятельности, вмѣстѣ съ которою достигается и церковная (1—80).

Часть вторая изображаетъ церковное устройство по законодательству 1862—81 г.г. въ общемъ характеризуемое авторомъ, какъ не вполне каноническое и слишкомъ зависимое отъ свѣтскаго правительства. Въ частности органами церковной власти указываются слѣдующія учрежденія: а) архіерейскій соборъ и митрополитъ—при чемъ отдѣльно изображаются полномочія ихъ по закону 1862 г. и по закону 1881 г.; б) епархіальные епископы, в) епархіальныя консисторіи, г) организація приходовъ, д) церковный судъ: церковное судоустройство и судопроизводство (81—165).

Въ третьей части подъ тѣми же рубриками изображается настоящее устройство Сербской церкви, а въ концѣ присоединены трактаты о состояніи богослуженія, богословскаго образованія, монастырей и монашествующихъ (167—258). Къ сочиненію приложено подробное оглавленіе содержанія.

Сочиненіе написано съ усердіемъ, полно и обработано: авторъ вполне достаточно изучилъ литературу и законодательство сербской церкви: въ своемъ изложеніи онъ тщательно цитируетъ статьи уставовъ и литературныя пособія. Единственный недостатокъ сочиненія—погрѣшности въ языкѣ: авторъ иногда неправильно пользуется выраженіями и терминами иностранныхъ языковъ (напр. стр. 14, 40) или допускаетъ неправильности русскаго синтаксиса (напр. стр. 120).

Въ общемъ сочиненіе удовлетворительно, и авторъ заслуживаетъ степени кандидата богословія“.

5) Заслуженнаго ординарнаго профессора М. Д. Муретова о сочиненіи студента *Владиславлева Константина* на тему: „Второе посланіе Іоанна Богослова“:

„Работа г. Владиславлева: „Второе посланіе Іоанна Богослова“ состоитъ изъ исагогики (стр. 1—176), экзегеса (стр. 177—383) и приложенія, содержащаго варианты рукописнаго славянскаго текста посланія (стр. 384—413). При составленіи первыхъ двухъ отдѣловъ авторъ внимательно изучилъ и широко воспользовался какъ русскими, такъ и новѣйшими лучшими иностранными (нѣмецкими) пособіями, а для приложенія, кромѣ печатныхъ изданій Христінопольскаго Апо-

стола, Чудовской рукописи (фототипія) и текстовъ у Амфилохія, авторъ просмотрѣлъ рукописные апостолы библиотекъ: Московской Духовной Академіи, Сергіевой Лавры и Московской Синодской (всего до 28 рукописей). Изложено сочиненіе языкомъ простымъ и краткимъ. Къ слабостямъ сочиненія относятся: частыя ошибки при перепискѣ, особенно иностранныхъ именъ, слабое изученіе подлиннаго текста посланія и его филологической стороны и—чисто формальный недостатокъ—указаніе славянскихъ варіантовъ изъ cadaго апостола отдѣльно, вслѣдствіе чего они повторяются иногда столько же разъ, сколько было у автора подъ глазами рукописей. Но для ученой степени кандидата богословія трудъ г. Владиславева во всякомъ случаѣ вполне удовлетвори-теленъ“.

6) И. д. доцента И. М. Громогласова о сочиненіи студента *Воскресенскаго Евгенія* на тему: „Виноградъ Россійскій“, какъ памятникъ раскольнической письменности и источникъ для исторіи старообрядческаго раскола“:

„Для того, чтобы ознакомить академическій Совѣтъ съ названнымъ сочиненіемъ, нѣтъ надобности излагать здѣсь его содержаніе. Достаточно просмотрѣть подробное оглавленіе, помѣщенное въ началѣ и представляющее конспектъ всей работы, чтобы видѣть, какъ широко намѣчаетъ авторъ рамки своего изслѣдованія и съ какою полнотою старается исчерпать кругъ намѣченныхъ имъ задачъ. Остается охарактеризовать лишь научныя средства изслѣдователя, его литературные приемы и цѣнность достигнутыхъ результатовъ.

Во всѣхъ только-что названныхъ отношеніяхъ произведение г. Воскресенскаго, разсматриваемое въ качествѣ срочной курсовой работы, заслуживаетъ полной похвалы. Почти не имѣя предшественниковъ въ разработкѣ замѣчательнаго памятника раскольнической письменности, доселѣ не изданнаго, авторъ долженъ былъ самостоятельно прокладывать свой путь, работая по первоисточникамъ, главнымъ образомъ—рукописнымъ, съ которыми онъ ознакомился настолько полно, насколько это было возможно для студента Академіи. Въ обращеніи съ ними онъ показалъ себя талантливымъ и серьезнымъ изслѣдователемъ съ зрѣлою критическою мыслью, озирающеюся на широкое и основательное знакомство съ существующею литературой о русскомъ расколѣ, такъ или

иначе соприкасающейся съ предметомъ его научныхъ изысканій. Серьезность научной подготовки даетъ себя чувствовать не только въ стройномъ планѣ сочиненія, солидной обоснованности высказываемыхъ положеній, умѣлой, добросовѣстной и точной цитации, но и въ самомъ изложеніи—вполнѣ литературномъ и чуждомъ всякихъ излишествъ. Правда, не во всѣхъ своихъ частяхъ изслѣдованіе отличается одинаковою полнотою и законченностью, что оговариваетъ и самъ авторъ (см. стр. 375—6); но устраненіе этого и нѣкоторыхъ другихъ мелкихъ дефектовъ—можно желать и надѣяться—авторъ осуществить при дальнѣйшей работкѣ своей темы. Въ настоящее же время и то, что уже сдѣлано, по моему мнѣнію, даетъ автору право не только на полученіе кандидатской степени, но и на особое поощреніе со стороны академическаго Совѣта“.

7) Заслуженнаго ординарнаго профессора М. Д. Муретова о сочиненіи студента *Горностаева Николая* на тему: „Историческій процессъ человѣчества по Апостолу Павлу“:

„Сочиненіе Н. Горностаева на тему: „Историческій процессъ человѣчества по Апостолу Павлу“ представляетъ попытку раскрыть ученіе Ап. Павла о спасеніи человѣчества въ историческо-психологическомъ процессѣ примѣнительно къ современнымъ философскимъ понятіямъ и терминамъ и тѣмъ уяснить его непреходящее значеніе для религіознаго сознанія.

Въ отличіе отъ разныхъ другихъ построеній исторіи человѣчества съ частныхъ точекъ зрѣнія—экономической, социальнo-политической, географической, этнографической и пр. авторъ опредѣляетъ точку зрѣнія Апостола Павла на исторію человѣчества, какъ нравственно-религіозную, которая легко можетъ объединять и освѣщать всѣ другія частныя точки зрѣнія на историческій процессъ человѣчества (стр. 1—15).

Въ первой главѣ (стр. 17—44) раскрываются метафизическія основы вѣроученія Апостола, т. е. идеи единства бытія, троичности лицъ Божества, органическаго единства всего человѣчества и его единенія съ Божествомъ, стремленія къ отторженію отъ этого единенія и къ сознательному потомъ утвержденію имъ этого единенія, какъ условій происхожденія и смысла жизни природы и человѣчества: въ основу положены тексты: „все изъ Него, Имъ и къ Нему“ (Рм. 11, 36) и „да будетъ Богъ во всемъ“ (I Кор. 15, 28). Вторая глава

(стр. 45—83) содержитъ нравственно-психологическій процессъ паденія человѣка, какъ такого акта или состоянія, въ коемъ человѣкъ воображаетъ найти универсальное все-благо въ физической или плотной сторонѣ своего существа, слѣдствіемъ чего является раздвоенность духовнаго и плотскаго человѣка, болѣзни, страданія, борьба и смерть,—основою служатъ: Римл. 1, 19—20 и первыя главы библіи, толкуемыя авторомъ въ Оригено-Шеллинго-Соловьевскомъ нравственно-аллегорическомъ смыслѣ. Затѣмъ въ исторіи внѣ—и дохристіанскаго человѣчества, какъ и въ жизни отдѣльнаго человѣка, примѣнительно къ первымъ двумъ главамъ посланія къ Римлянамъ, авторъ усматриваетъ два принципа жизни или нравственно-религіозныхъ состоянія: *язычества*, какъ выраженія совершенно свободнаго, ничѣмъ не стѣсняемаго и всецѣло независимаго отъ идеаловъ духа чувственно-плотнаго состоянія, переходящаго послѣдовательно три ступени своего развитія—натурализма, гедонизма и имморализма (глава третья, стр. 85—128), что авторъ старается доказать (глава четвертая, ст. 129—208) въ краткой характеристикѣ дохристіанскихъ языческихъ народовъ, начиная китайцами и кончая греко-римлянами,—и *іудейства* (глава пятая, стр. 209—255), выразившагося въ деизмъ и номизмъ—метафизически, и фарисеизмъ и мытарствѣ—исторически, для чего основою служатъ 1, 2, 7 и 8-я главы къ Римлянамъ и 5-я къ Галатамъ,—и кончившаго сознаніемъ своей немощи въ достиженіи блага и потребности въ божественной помощи. Въ шестой главѣ (стр. 257—328) авторъ разсматриваетъ вѣру, какъ принципъ жизни, дѣйствовавшей и въ дохристіанскомъ человѣчествѣ: язычествѣ (вѣра въ благо плоти, Сократъ) и іудействѣ (вѣра въ благо закона, Авраамъ, Моисей и др.), но въполнѣ проявившагося въ христіанствѣ, какъ вѣра въ Богочеловѣка Христа и богочеловѣчество съ объективной стороны и какъ сила, возрождающая человѣка по образу Богочеловѣка Христа въ новую тварь—съ субъективной стороны. Седьмая глава (стр. 327—350) посвящена историческому процессу христіанскому, коего послѣдняя цѣль—окончательная побѣда добра надъ зломъ и достиженіе реального богочеловѣчества съ новымъ откровеніемъ божественной жизни въ лицѣ прославленнаго

Богочеловѣка, когда послѣдній врагъ упразднится—смерть, и будетъ Богъ во всемъ.

Изъ этого бѣлаго обозрѣнія труда г. Горностаева видно, что авторъ, желая остаться по существу вѣрнымъ ученію Ап. Павла, съ формальной стороны стремится дать этому ученію философское шеллинго-соловьевское освѣщеніе. При достиженіи этой задачи онъ обнаруживаетъ незаурядную способность къ богословско-философскимъ построєніямъ и тонкому анализу религіозно-нравственной природы человѣка, ея запросовъ, идеаловъ, положительныхъ и отрицательныхъ и пр. Языкъ сочиненія ясный, краткій, отчетливый. Слабыя стороны сочиненія: замѣчается во многихъ мѣстахъ недостатокъ связи отвлеченно-теоретическихъ разсужденій съ апостольскимъ текстомъ,—отсутствіе болѣе подробнаго нравственно-психологическаго анализа примѣняемыхъ авторомъ мѣстъ, особенно изъ посланій къ Римлянамъ, Галатамъ и Евреямъ,—многого можно бы пожелать отъ автора для ближайшаго и болѣе глубокаго раскрытія идеи богочеловѣка и богочеловѣчества, понятія вѣры и ея значенія въ историческомъ процессѣ христіанства до полнаго завершенія его въ царствѣ славы (послѣднія двѣ главы),—вообще авторъ далеко не исчерпалъ предметъ ни съ идейной, ни съ экзегетической сторонъ, давъ только нѣкоторые этюды, а не цѣльную картину. Но трудность темы заставляетъ тѣмъ выше цѣнить попытку автора дать цѣлостное, идейно-философское построєніе и освѣщеніе ученію Апостола Павла объ историческомъ процессѣ спасенія чловѣчества и признать настоящій трудъ не только вполне достойнымъ ученой степени кандидата богословія, но и заслуживающимъ полнаго одобренія“.

8) Заслуженнаго ординарнаго профессора М. Д. Муретова о сочиненіи студента *Гусева Анатолия* на тему: „Ученіе Апостола Павла о правдѣ вѣры въ посланіи къ Галатамъ, преимущественно 2, 16—3, 29“:

„Сочиненіе г. Гусева на тему: „Ученіе Ап. Павла о правдѣ вѣры въ посланіи къ Галатамъ, преимущественно 2, 16—3, 29“ состоитъ изъ общаго обозрѣнія содержанія всего посланія (стр. 1—96) въ очеркѣ сжатомъ и составленномъ отчетливо,—и дословно-подробнаго истолкованія отдѣла посланія 2, 16—3, 29 (стр. 97—287), гдѣ авторъ обнаружилъ внимательное изученіе многочисленныхъ иностранныхъ и русскихъ

пособій, серьезную подготовку къ пользованію данными научно-философскаго экзегеса и умѣнье писать кратко и ясно. Слабая связь между обѣими частями сочиненія, отсутствіе истолковательнаго параллелизма между посланіемъ къ Галатамъ съ одной стороны и посланіемъ къ Римлянамъ и іудейско-раввинскимъ богословіемъ съ другой, невыясненность внутренней нравственно-психологической подпочвы для логическихъ и діалектическихъ разсужденій Апостола и отсутствіе систематическаго построенія ученія Апостола о правдѣ вѣры, при обычномъ избитомъ методѣ вербально-филологическаго экзегеса, раздѣляемомъ авторомъ съ другими экзегетами: эти и нѣкоторые другіе болѣе частные недостатки труда г. Гусева отнюдь не препятствуютъ ему быть вполне удовлетворительнымъ для ученой степени кандидата богословія“.

9) Заслуженнаго ординарнаго профессора А. Д. Бѣляева о сочиненіи студента священника *Звѣздкина Иоанна* на тему: „Сравнительный обзоръ русскихъ катихизисовъ въ отдѣлѣ о вѣрѣ и отношеніе ихъ къ катихизическому матеріалу въ древне-церковной литературѣ“:

„Предметомъ изслѣдованія о. Звѣздкина служатъ слѣдующіе катихизисы Русской церкви: 1) „Православное исповѣданіе Каѳолической и Апостольской церкви Восточной“, Петра Могилы; 2) два катихизическихъ сочиненія св. Димитрія Ростовскаго: а) „Вопросы и отвѣты краткіе о вѣрѣ и о прочихъ ко знанію христіанину нужнѣйшихъ“, б) „Зерцало православнаго исповѣданія“; 3) „Катихизисъ или первоначальное наставленіе въ христіанскомъ законѣ, которое, по обычаю въ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи издавна принятому, преосвященнымъ Платономъ, Архіепископомъ Московскимъ и Калужскимъ въ то время, какъ онъ былъ въ упомянутой Академіи пѣтики учителемъ, всенародно толковано было въ академической аудиторіи, съ сентября 1754 года по 15 іюля 1758 г.“ и „Рѣчь окончательная на годичное катихизиса толкованіе“ (Въ краткихъ катихизисахъ Платона изложены тѣ же мысли, только сокращенно); 4) „Пространный Христіанскій Катихизисъ Православныхъ Каѳолическихъ Восточныхъ Церкви, разсматриванный и одобренный Св. Правительствующимъ Синодомъ и изданный для преподаванія въ училищахъ и для употребленія всѣхъ православныхъ христіанъ

по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію“. При разсмотрѣніи этого катихизиса, составленнаго Митрополитомъ Филаретомъ, были приняты во вниманіе и первоначальныя его редакціи.

Въ значеніи источниковъ для этихъ катихизисовъ были приняты во вниманіе и сопоставлены съ ними по содержанию преимущественно слѣдующія творенія древнихъ: 1) „Огласительныя“ и „тайноводственныя слова“ св. Кирилла Іерусалимскаго; 2) Сочиненіе Блаж. Августина: „De fide, spe et charitate“; 3) „Точное изложеніе православной вѣры св. Іоанна Дамаскина“; 4) „Книга Правиль св. Апостоль, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ“; а изъ болѣе новыхъ—5) „Посланіе патріарховъ Восточно-Каеолическія Церкви о православной вѣрѣ“.

Исслѣдованіе о. Звѣздкина распадается на три части. Въ первой части (15—52 стр.) данъ краткій очеркъ исторіи катихизисовъ. Во второй части (53—274) по порядку членовъ символа вѣры сравниваются важнѣйшіе вопросы и отвѣты катихизисовъ съ ученіемъ предполагаемыхъ источниковъ для катихизисовъ, при чемъ въ примѣчаніяхъ указываются всѣ тѣ пункты въ катихизисахъ, которые не сопоставлены съ источниками. По числу членовъ символа вѣры эта часть распадается на двѣнадцать частей, лучше бы сказать—главъ. Третья часть (274—318 стр.) содержитъ оцѣнку катихизисовъ.

Первая и третья части написаны довольно бѣгло. Напр. въ третьей части не мѣшало бы дать общую сравнительную оцѣнку катихизисовъ въ отдѣлѣ о вѣрѣ. Особенно важно было бы сравнить Катихизисъ Митрополита Филарета съ Православнымъ Исповѣданіемъ. Въ такомъ сравненіи цѣнны были бы и подробности, конечно, наиболѣе важныя. Сопоставленіе русскихъ катихизисовъ съ римскимъ въ тему не входитъ, но въ виду того, что Петра Могилу упрекали въ папистическомъ фанатизмѣ, а Православное Исповѣданіе признавали не чуждымъ католицизму, бѣглое сравненіе этой книги съ римскимъ катихизисомъ не было бы излишествомъ.

Но вторая часть обнимающая три четверти всего сочиненія, составлена тщательно и для написанія ея потребовалось много кропотливаго труда. Почему многіе пункты въ кати-

хизисахъ оставлены безъ сравненія съ источниками,—по недостатку-ли времени, или потому, что не удалось подыскать для нихъ соотвѣтствующихъ мыслей въ источникахъ,—о. Звѣздкинъ не объясняетъ. Напр., не понятно, что онъ оставилъ безъ сравненія слова: „свѣта отъ свѣта“, не смотря на то, что они разъяснены въ Катихизисѣ Филарета, а еще подробнѣе въ Православномъ Исповѣданіи, и, что еще важнѣе, были высказаны отцами церкви. Какъ этотъ примѣръ, такъ и вообще все его сочиненіе не обнаруживаютъ широкой начитанности въ святоотеческой литературѣ, но сочиненія и статьи, непосредственно относившіяся къ темѣ, прочитаны имъ съ надлежащимъ вниманіемъ.

Въ сочиненіи есть неточности. Напр., на 318 стр. сказано, что о Просвѣтителѣ Іосифа Полоцкаго (т. е. не Полоцкаго, а Волоцкаго) есть цѣлое изслѣдованіе у іеромонаха Тарасія; но у Тарасія о Просвѣтителѣ сказано только на нѣсколькихъ страницахъ. На 278 стр. языкъ названъ „напыщеннымъ, ораторскимъ“; слѣдовало сказать: риторическимъ. На 285 стр. сказано: „переходимъ къ достоинствамъ... катихизиса Митрополита Филарета“, а дальше указываются и недостатки. Слова о. Звѣздкина о катихизисахъ Димитрія Ростовскаго, что они „не могутъ быть отнесены къ числу символическихъ книгъ не въ силу своихъ крупныхъ недостатковъ“ (280 стр.), даютъ поводъ думать, что въ нихъ дѣйствительно есть крупные недостатки. Есть еще неточности на 32, 49, 92 и 93 стр. Вообще же сочиненіе изложено литературно и общедоступно.

Но важнѣйшее достоинство сочиненія въ томъ, что для составленія второй, самой главной, части сочиненія онъ не имѣлъ предшественниковъ и образцовъ.

Книги и статьи, которыми пользовался о. Звѣздкинъ, добросовѣстно и точно указаны частію въ примѣчаніяхъ къ тексту и на двухъ послѣднихъ страницахъ, а главнымъ образомъ на первыхъ четырнадцати страницахъ сочиненія.

Авторъ его достоинъ степени кандидата“.

10) Заслуженнаго ординарнаго профессора М. Д. Муретова о сочиненіи студента *Зубарева Сергѣя* на тему: „Первохристіанская община (Дѣян. 4, 32—5, 42)“:

„Трудъ г. Зубарева на тему: „Первохристіанская община (Дѣян. 4, 32—5, 42)“ состоитъ изъ небольшого предисловія о значеніи личности Спасителя для христіанства (стр. 1—12)